

Соболева Анастасия Николаевна

ПРОПАГАНДА КАК ФОРМА ВОСПИТАНИЯ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 1920-1930-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР)

В статье исследуется процесс воспитания молодежи в 1920-1930-е гг., где значительная роль отводилась пропаганде. На примере Бурят-Монгольской АССР показаны формы и методы работы с молодыми людьми. Автор анализирует характерные для изучаемого периода средства и приемы, используемые в формировании нового образа мышления и нового советского человека, моральные нормы которого должны были сочетаться с жизненными установками, соответствующими идеям коммунистической партии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/47.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 165-168. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **Отчет о работах Института по изучению мозга и психической деятельности (с июля 1919 года по январь 1921 года)** // Вопросы изучения и воспитания личности. 1921. № 3. С. 472-500.
6. **Сидорчук И. В., Долгова Е. А.** Из истории одной инициативы: к 110-летию издания «Вестника психологии, криминальной антропологии и гипнотизма» // Вопросы психологии. 2014. № 5. С. 128-137.
7. **Сорокин П. А.** Дальняя дорога: автобиография. М.: Моск. рабочий; ТЕРРА, 1992. 303 с.
8. **Сорокин П. А.** Л. Н. Толстой как философ. М.: Посредник, 1914. 28 с.
9. **Сорокин П. А.** Л. Н. Толстой как философ // Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. 1912. Вып. 4-5. С. 80-97.
10. **Сорокин П. А.** Система социологии. М.: Астрель, 2008. 1008 с.
11. **Сорокин П. А.** Состояние русской социологии за 1918-1922 гг. // Сорокин П. А. О русской общественной мысли. СПб.: Алетейя, 2000. С. 23-28.
12. **Сорокин Питирим Александрович (личное дело)** // Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 115. Оп. 2. № 8799.

V. M. BEKHTEREV AND P. A. SOROKIN: ON THE HISTORY OF A CONFLICT ORIGIN

Sidorchuk Il'ya Viktorovich, Ph. D. in History
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
chubber@yandex.ru

The article is devoted to the history of relations between two outstanding native scientists – V. M. Bekhterev and P. A. Sorokin. An attempt is undertaken to identify the causes of a conflict between them that arose at the beginning of the 1920s, its course is traced. The author comes to the conclusion that the conflict can be considered not only as a result of solely scientific disputes that had taken place before it but had not prevented fruitful cooperation and even friendship between the scientists. Political controversy, which began after October 1917, could become an important component.

Key words and phrases: V. M. Bekhterev; P. A. Sorokin; Institute of Studying Brain Mental Activities; science and power; Psychoneurological Institute.

УДК 94(571.54)

Исторические науки и археология

В статье исследуется процесс воспитания молодежи в 1920-1930-е гг., где значительная роль отводилась пропаганде. На примере Бурят-Монгольской АССР показаны формы и методы работы с молодыми людьми. Автор анализирует характерные для изучаемого периода средства и приемы, используемые в формировании нового образа мышления и нового советского человека, моральные нормы которого должны были сочетаться с жизненными установками, соответствующими идеям коммунистической партии.

Ключевые слова и фразы: молодежь; коммунистическая идеология; пропаганда; агитация; новый человек; ликвидация неграмотности; патриотическое воспитание; Бурят-Монгольская АССР.

Соболева Анастасия Николаевна, к.и.н.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук
soboleva03_88@mail.ru

ПРОПАГАНДА КАК ФОРМА ВОСПИТАНИЯ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В 1920-1930-Е ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ БУРЯТ-МОНГОЛЬСКОЙ АССР)

В XX в. практически не было ни одной партии, которая бы не стремилась оказать свое влияние на молодое поколение. Это была своего рода закономерность – чем больше перемен происходило в обществе, тем сильнее ощущалась потребность во влиянии на молодежь. Руководящей идеей служил тезис «кому принадлежит молодежь – за тем будущее». Поэтому к решению такой задачи, как строительство новой общественно-политической системы, Коммунистическая партия не могла не привлечь молодое поколение. Она была заинтересована в том, чтобы молодежь поддерживала и разделяла ее политику.

Значительные пропагандистские усилия большевиков были направлены на формирование новой идеологии и нового человека с соответствующими моральными нормами и жизненными установками. В числе важнейших качеств нового советского человека должны были стать вера в идеалы коммунизма, способность бороться с врагами, моральная устойчивость, а также желание ставить интересы общества выше личных. Новая система ценностей строилась на классовом подходе, а идея «коллективизма» стала неотъемлемой частью советской пропаганды.

Важнейшей задачей для достижения поставленных целей стала борьба с неграмотностью. В. И. Ленин утверждал, что в безграмотной стране построить коммунизм нельзя, потому как «безграмотный человек стоит вне политики» [8, с. 307]. Идеино-воспитательная работа приобретала еще большее значение в национальных республиках, таких как Бурятия, где уровень грамотности и культуры был значительно ниже.

По всей стране в массовом порядке началось открытие новых школ, высших учебных заведений, библиотек. Помимо этого, создавалась целая сеть учреждений для ликвидации неграмотности среди взрослого населения – ликпункты, школы для малограмотных, избы-читальни, красные уголки и др. В их работе активное участие принимала молодежь. Так, в 1926 г. Бурят-Монгольский обком ВЛКСМ отмечал, что «молодежь с энтузиазмом проявляет участие в работе изб-читален и пунктов ликвидации неграмотности, устраивает громкие читки газет для малограмотных, читает доклады о советской власти, ведет работу в различных кружках» [6, д. 118, л. 17, д. 272, л. 4].

Для скорейшей подготовки «ликвидаторов» и политпросветработников вводились краткосрочные курсы. Большую роль в этом направлении сыграли Совпартшколы. В 1927-1928 гг. в Бурятии свою работу вели 4 подобных школы со 170 учащимися, 60% из которых составляла бурятская молодежь. Активно использовался метод выдвигательства. Особое внимание большевики уделяли представителям коренной национальности. Бурят набирали и отправляли на учебу в вузы и средние специальные учреждения, чтобы они, получив подготовку, стали «надежной опорой советской власти».

Процесс ликвидации неграмотности широко освещался в периодической печати, достигнутые успехи пропагандировались на центральном и местном уровне. Пропаганда грамотности активно велась через периодическую печать, особое место уделялось молодежным газетам и журналам. Так, например, в центральном журнале «Юный коммунист» появился раздел «За учебу», где размещались разнообразные сводки и статьи по вопросам грамотности среди молодежи, а в республиканской молодежной газете «Бурят-Монгольский комсомолец» стала публиковаться информация об учебе в политшколах. Комсомолка Т. Рыкова писала: «В Троицкосавске политшкола была открыта при 5-й Кубанской кавалерийской бригаде. Занятия проходили в казармах, на солдатских кроватях, так как столов не было. После этого мы были распределены по различным пунктам ликбеза, где учили грамоте местное население...» [3, с. 3].

О развитии образования мы также можем судить по статистическим данным. Так, если в начале 1920-х гг. общая грамотность населения Бурят-Монгольской АССР от 5 лет составляла 31,3%, а общая грамотность молодежи от 14 до 24 лет – 45,4% [6, д. 276, л. 23-25], то к 1936 г. грамотными были уже 75,2% сельских жителей и 95,5% горожан [7, с. 142]. Новая система образования заметно способствовала развитию культурного облика молодого поколения, что приводило к появлению у юношей и девушек желания быть сопричастными коммунистическому строю.

Методы и формы агитационного, культурного и политического воздействия на сознание молодежи были достаточно разнообразными. Одним из таких методов являлись героические образы. На V Всероссийском съезде комсомола отмечалась необходимость использования в работе с молодежью такого «романтически-революционного материала», как подвиги Красной армии в Гражданской войне. В пропаганде образа молодого революционера, отстоявшего в боях новую власть, были задействованы почти все средства массовой агитации: плакаты, карикатуры, политические беседы, песни, художественные произведения и пр. Безусловно, массовая пропаганда приносила свои плоды. Комсомолка тех лет Д. Ш. Цыбикова вспоминала: «Мы, молодежь, которым не было еще двадцати лет, уже задумывались о новой жизни. Все мы были наслышаны о подвигах комсомольцев времен Гражданской войны. Мне очень хотелось быть похожей на них, поэтому я вступила в комсомол» [13].

Большевики стремились показать, что героем может стать каждый, независимо от своего происхождения и классовой принадлежности. Аналогом подвига в годы первых пятилеток выступали рекорды. В пример ставились стахановцы, ударники и передовики производства. Равняться на них было почетно, поэтому юноши и девушки охотно откликались на призывы: «Ускорить!», «Одолеть трудности!», «Догнать и перегнать!». Для этого они старались овладеть новой техникой, быстрее добиться наибольшей эффективности своей работы и достичь вершин профессионального мастерства.

Одним из направлений в общей системе формирования человека нового типа стало антирелигиозное воспитание молодежи. В целях осуществления организованной борьбы с религией в 1926-1927 гг. стали создаваться ячейки Союза воинствующих безбожников. В Бурят-Монгольской АССР к 1928 г. уже имелось 23 ячейки организации, общей численностью 928 чел. Активность проявляли первичные организации на фабриках, заводах и предприятиях города. Молодежь ставились спектакли с антирелигиозными мотивами, устраивались лекции, доклады, беседы, которые все больше завлекали представителей самых различных слоев населения. Не отставали и юные пионеры. Так, в редакцию газеты «Безбожник» поступило письмо от 10-летнего К. Никифорова, который писал: «Я не верю в бога, но многие еще верят. У меня есть 10 копеек, пошлите мне, пожалуйста, вашу газету “Безбожник”. Я буду читать ее тем, кто верит в бога. У меня есть два брата и сестра, они комсомольцы. И я тоже буду комсомольцем» [5, д. 9, л. 35].

Власть старалась заменить религиозное мировоззрение новыми социалистическими идеями, поэтому в противовес церковной обрядности стала вводиться «революционная». На смену венчанию приходят «красные» комсомольские свадьбы. Молодых «венчал» секретарь комсомольской организации, а вместо икон были портреты пролетарских вождей. Местом празднования становятся рабочие предприятия («цеховые», «шахтерские» свадьбы).

В качестве альтернативы традиционным православным «крестинам» большевики выдвинули «октябрины». Новорожденных предлагалось нарекать не по святым, а новыми именами: Сталина, Октябрина, Комминтерия, Искра, Нинель, Рэм, Владлен, Ким и др. Октябрины проходили торжественно: звучали политические речи, призывы, собравшиеся рабочие путем голосования выбирали имя ребенку, после новорожденных октябрят покрывали красным знаменем и вручали им членские книжки, заканчивалось все пением революционных песен.

Зарождались новые праздники: Новый год (1 января), День Красной армии (23 февраля), Международный женский день (8 марта), День низвержения самодержавия (12 марта), День Парижской коммуны (18 марта), День Интернационала (1 мая), День пролетарской революции (7 ноября). Вызывая сильное эмоциональное переживание, они стали одним из самых эффективных способов массовой агитации и пропаганды.

Особое место в формировании массового сознания молодежи отводилось художественной литературе. В 1931 г. вышло постановление Центрального комитета ВКП(б) об издательстве «Молодая гвардия», где отмечалось о необходимости создания литературы для подрастающего поколения. В практику стали входить литературные вечера, тематические викторины и диспуты по прочитанным книгам. Комсомолец Ф. Т. Ветлужский делился: «Мы очень часто устраивали дискуссии по художественным произведениям. На этих диспутах мы и учились разбираться в жизни» [4, с. 4]. Впоследствии особо сильное влияние на молодежь оказала книга Н. А. Островского «Как закалялась сталь».

С появлением радио в обиход входила практика коллективного прослушивания радиопередач. Для слушателей транслировались новости о ликвидации неграмотности, об успехах социалистического строительства, о развитии медицины, о деятельности комсомола, организовывались тематические лекции, выступления передовых рабочих. В 1932 г. в Бурят-Монгольской АССР уже действовали радиовещательная станция, 4 трансляционных узла, 1017 радиоприемников. Радиовещание велось ежедневно на русском и бурятском языках и называлось радиогазетой «За большевистские темпы».

Мощным идеологическим орудием воспитания нового человека становились кино и театр. В 1924-1925 гг. в столице Бурятии работало семь кинопередвижек, а в 1926 г. – два кинотеатра («Арс» и «Эрдэм»), в которых демонстрировались только отечественные картины: «Броненосец “Потемкин”», «Чапаев», «Путевка в жизнь», «Встречный», «Ленин в Октябре» и др. В начале 1927 г. было создано Общество друзей советского кино (ОДСК). Члены общества рекомендовали увеличить показ лент, подчеркивающих опыт достижений передовиков социалистического строительства, и после каждого просмотра фильма вели разъяснительные беседы с населением.

Среди культурно-просветительных учреждений особое место занимали музеи. Наряду с Троицкосавским (ныне Кяхтинским) краеведческим музеем в 1924 г. в Верхнеудинске был создан Республиканский краеведческий музей, а во второй половине 1920-х гг. – Педагогический музей. Сотрудники музея создали актив и развернули лекционную пропаганду вопросов народного просвещения.

Начавшаяся борьба с «буржуазной» культурой затронула вопрос о внешнем облике молодого человека. Уже со второй половины 1920-х гг. ношение красивой яркой одежды, украшений, употребление косметики могли послужить основанием для обвинения в «буржуазности» и исключения из комсомола. Комсомольцы осуждали увлечение рабочей молодежи «галстучками, шелковыми чулочками и красной помадой», предпочитая полувоенный стиль одежды. Знаковыми атрибутами становились красная косынка, кепка, кожаная куртка, ношение которых выражало приобщение к соответствующим идеалам и ценностям. Мода формировала определенный образец и, по сути, также являлась идеологическим средством воздействия на советских граждан.

Важным направлением в идеологической работе с населением стали занятия физической культурой и спортом. Популярностью пользовался лозунг «Здоровый рабочий – лучшая опора диктатуры пролетариата». Повсеместно стали создаваться физкультурные кружки, формировались команды по волейболу, футболу, баскетболу, гимнастике, легкой атлетике и пр. По инициативе комсомольцев проводились спортивно-показательные вечера, на которых они выступали с вольными движениями и на гимнастических снарядах. Летом устраивались большие спортивно-массовые мероприятия, в программу которых входили конные скачки, борьба, футбол, бег, гонки велосипедистов и пр. По мнению наркома просвещения тех лет А. В. Луначарского, это должно было стать «прекрасной школой коллективизма, наглядно демонстрировать сплоченность рядов» [9, с. 31].

Для широкого вовлечения молодежи в физкультурное движение комсомолом придумывались живые, эмоциональные формы работы. Так, например, летом 1924 г. комсомольцы Агинской ячейки ВЛКСМ решили устроить конные скачки и соревнования по национальной борьбе. Из части серебряных украшений, собиравшихся в Фонд обороны страны, молодыми людьми были изготовлены призы: для лучшего скакуна – седло, две уздечки и нагайка, для борцов – бурятский нож в ножнах и серебряная трубка. Призы украсили национальными орнаментами, изображениями значка КИМа, серпа и молота, пятиконечной звезды. На праздник собрались почти все жители аймака.

Оживило физкультурно-массовую работу введение комплекса «Готов к труду и обороне» (1 ступень – 1931 г., 2 ступень – 1933 г., БГТО – 1934 г.). За четыре года в республике Бурятия было подготовлено 1 537 значкистов ГТО 1-й ступени. К концу 1930-х гг. сдача нормативов ГТО приняла массовый характер.

Еще одно направление процесса воспитания – военно-патриотическое. Само понятие «патриотизм», означающее любовь к родине, своему народу, к лучшим национальным традициям, стало употребляться довольно часто в средствах массовой агитации и пропаганды. Массовой военно-спортивной организацией в СССР в 1930-е гг. стало Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству (ОСОАВИАХИМ).

Власть активно пропагандировала идеи о предстоящей мировой революции, перспектива войны против капиталистических стран рассматривалась как неизбежная. Военная пропаганда особенно усилилась в 1927 г., когда министр иностранных дел Великобритании Д. Чемберлен заявил о разрыве дипломатических отношений с СССР.

По всей стране прокатилась волна митингов и демонстраций, носивших название: «Наш ответ Чемберлену». Их подогревали газетные призывы: «Дадим отпор врагам социалистической родины!», «Будь готов к труду и обороне!», «Дело обороны – дело всех трудящихся». Комсомольцами Верхнеудинска было устроено костюмированное шествие, которое возглавляли загримированные «буржуи» и «главы» государств. Сопровождавшая их группа людей несла плакаты, лозунги и карикатуры на правителей буржуазных государств. Например,

министр иностранных дел Чемберлен изображался в длинном черном сюртуке, с моноклом в глазу, а в нос его бил большой кулак рабочего. Подобные выступления как метод агитационной пропаганды имели целью сплотить население и подготовить его к отпору врага.

Во всех кружках, красных уголках, избах-читальнях велась работа по военизации населения. Корреспондент местной газеты «Бурят-Монгольская правда» О. Луговая писала: «В иные вечера зайдешь в красный уголок и оторопело остановишься. С первого взгляда кажется – не во фронтовой ли обстановке ты очутился? Густая дымовая занавеса окутывает все предметы и людей густой вуалью. Посреди зала на высокой подставке устроена винтовка, на стене – цель. Комсомольцы готовятся дать отпор Чемберлену. Недалеко группа, тесно облепив стол, слушает объяснение. Не то товарищ объясняет чертежи орудия, не то план наступления» [2, с. 3].

Безусловно, молодежь воспринимала веротатность войны с капиталистическими странами по-разному. Но проводимая разъяснительно-агитационная работа, так или иначе, повышала психологическую готовность молодого поколения к участию в военных компаниях. Так, например, на митинге жителей п. Горхон, посвященном неделе обороны, комсомольцы выступили со словами: «Мы не хотим войны, но всякому посягательству на нашу страну, на наши Октябрьские завоевания, по первому зову правительства и Коммунистической партии, дадим отпор» [1, с. 3].

В связи с общим ухудшением международной обстановки с февраля 1932 г. началась подготовка допризывников и вневоисковиков. Бурятская молодежь к данному мероприятию советской власти отнеслась положительно. Молодые люди писали в своих заявлениях, что они хотели бы научиться грамоте и военному делу [6, д. 272, л. 9].

В 1930-е гг. шло обучение населения республики стрелковому делу. 16 апреля 1935 г. в Верхнеудинске был открыт областной стрелково-спортивный клуб. Кроме этого, была развернута кружковая работа на предприятиях и различных учреждениях города. Особой популярностью среди молодежи пользовалась сдача нормативов «Ворошиловского стрелка». За успехи присуждались различные награды, значок «Ворошиловский стрелок» был предметом мечтаний и гордости многих молодых людей.

Кумирами для молодежи в 1930-е гг. становились советские летчики. Юноши и даже девушки хотели стать новыми «сталинскими соколами»: Чкаловыми, Байдукowymi, Беляковыми, Громовыми, Бабушкиными. ОСОАВИАХИМ начал подготовку летчиков, парашютистов, планеристов. В начале 1935 г. в Бурят-Монгольской АССР был открыт республиканский аэроклуб, подготовивший к концу 1930-х гг. свыше 250 летчиков запаса, часть которых поступила в военно-летные школы и проявила себя в годы войны.

Таким образом, благодаря постоянной пропаганде, содержащей в себе такие разнообразные методы и средства влияния, как плакаты, газеты, книги, кинофильмы, радиоэферы, создание разветвленной сети изб-читален, клубов, красных уголков, библиотек, музеев, военно-спортивных и физкультурных кружков и организаций, молодежь в значительной степени восприняла новую идеологию, что, в свою очередь, определило ее отношение к советской власти и правящей партии.

Список литературы

1. Бурят-Монгольская правда. 1928. 17 февраля.
2. Бурят-Монгольская правда. 1932. 18 марта.
3. Бурят-Монгольский комсомолец. 1929. 1 октября.
4. Бурят-Монгольский комсомолец. 1957. 15 сентября.
5. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 1734. Оп. 1.
6. ГАРБ. Ф. П-36. Оп. 1.
7. История Бурятии: в 3-х т. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. Т. 3. 464 с.
8. Ленин В. И. Задачи Союза молодежи // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55-ти т. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1981. Т. 41. С. 298-318.
9. Луначарский А. В. Воспитание нового человека. Л.: Прибой, 1928. 193 с.
10. Мусина Н. Е. Государственная молодежная политика в БССР в 1920-е гг. Витебск: ВГМУ, 2015. 147 с.
11. Панков Н. П. Военно-патриотическое воспитание в СССР в предвоенные годы // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2014. № 2. С. 105-126.
12. Слезин А. А. Молодежь и власть: из истории молодежного движения в Центральном Черноземье 1921-1929 гг. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002. 220 с.
13. Цыбикова Дари Шарлаевна [Электронный ресурс]. URL: <http://selorodnoe.ru/vid/show/id3632402/> (дата обращения: 10.10.2016).

PROPAGANDA AS A FORM OF THE SOVIET YOUTH EDUCATION IN THE 1920-1930S (BY THE MATERIAL OF THE BURYAT-MONGOLIAN AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST REPUBLIC)

Soboleva Anastasiya Nikolaevna, Ph. D. in History
Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
soboleva03_88@mail.ru

The article investigates the process of the youth education in the 1920-1930s, when propaganda played a significant role. By the example of the Buryat-Mongolian ASSR forms and methods of working with the young people are shown. The author analyzes typical for the period under study tools and techniques that were used in the formation of a new way of thinking and a new Soviet man, whose moral standards must have been combined with attitudes appropriate to the ideas of the Communist Party.

Key words and phrases: youth; communist ideology; propaganda; agitation; new man; elimination of illiteracy; patriotic education; The Buryat-Mongolian Autonomous Soviet Socialist Republic.